

РОДИТЕЛЯМ ДЕТЯМ

Нэлли Аникеева

ГЛАВНОЕ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

М. Монтессори

Я. Корчак

Л. Выготский

А. Макаренко

Э. Эриксон

 ПИТЕР®

Нэлли Петровна Аникеева
Главное о воспитании
детей. М. Монтессори, Я.
Корчак, Л. Выготский, А.
Макаренко, Э. Эриксон
Серия «Родителям о детях»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18305950

*Нэлли Аникеева. Главное о воспитании детей. М. Монтессори, Я. Корчак, Л. Выготский, А. Макаренко, Э. Эриксон: Питер; Санкт-Петербург; 2016
ISBN 978-5-496-01558-5*

Аннотация

Что главное в воспитании детей? Человечество уже много столетий ломает голову над этим вопросом. Но каждый человек, становясь родителем, начинает с нуля. Из этой книги вы узнаете, как Корчак учил детей быть добрыми; Выготский знал, что сделать, чтобы дети были умными; Макаренко помогал им стать ответственными. А еще родители научатся понимать своих детей, решать трудные проблемы и смогут сделать общение с детьми приятным и полезным. И все это под одной обложкой.

Содержание

Вступление	5
Глава I. Януш Корчак о воспитании ребенка	8
Пространство и время в детстве	12
Статус ребенка в мире взрослых	15
Взаимодействие с ребенком	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нэлли Анিকেева
Главное о воспитании
детей. М. Монтессори, Я.
Корчак, Л. Выготский, А.
Макаренко, Э. Эриксон

© ООО Издательство «Питер», 2016

© Серия «Родителям о детях», 2016

Вступление

Трудный вопрос: как объединить родителям желания любить и понимать своих детей? Как включить в умение любить и способность понимать детский язык, детские желания, их поступки? В любую эпоху родители имели дело с бедностью, стрессом, смертью, болезнями и эмоциональными проблемами между членами семьи, их задачей было защитить ребенка от этого. Но сегодня мир стал внешне спокойнее и устойчивее. Казалось бы, родителям можно расслабиться и успокоиться. Но мы знаем, что в истории нашей страны постоянно прослеживаются такие проблемы, как жестокое обращение с детьми, несправедливость к детям, предвзятое отношение к подросткам и просто непонимание детей. Некоторые люди испытывают ностальгию по старым временам. Им кажется, что лет десять, тридцать или пятьдесят назад этого не было. Увы, эти моменты были всегда, и великие педагоги обращали на это внимание. Что же изменилось за последние пятьдесят лет? Изменилось отношение к детству в целом и к каждому ребенку отдельно. Сейчас большинство родителей считают само собой разумеющимся, что детство их чада – это особый, значимый период жизни, к которому надо быть очень внимательными и чуткими. Знание специфических особенностей детства поможет родителям избежать трудностей в развитии ребенка.

В описании наиважнейшего (хотя и короткого) периода детства мы выделим приемы: организация пространства, учет времени (включения в различные виды деятельности и т. д.), ритма, особенности контакта, перспективы, статус ребенка.

Педагоги, работающие с детьми дошкольного возраста, много часов тратят на обсуждение детских и семейных проблем. Многие учителя, с которыми я говорила, делились со мной: «Проблемы, связанные с поведением, слишком трудны для меня». Некоторые из них винят родителей. Некоторые даже заявляют: «Зачем люди заводят детей, если они не хотят о них заботиться?» В основе такого отношения обычно лежит разочарование, связанное с ежедневным взаимодействием с беспокойными детьми. Когда мы не можем ничего сделать, мы ищем виноватого, и родители становятся легкой добычей. Многие родители также испытывают стресс. Они понимают, что их постоянная занятость негативно сказывается на семейной жизни. Как и учителя, они часто не знают, что сделать, чтобы изменить ситуацию.

Это правда, что большинство из нас посмеиваются, когда слышат: «Ну, в теории...», потому что предполагается, что между теорией и ее применением в реальной жизни лежит огромная пропасть. Однако эта пропасть – следствие растущего понимания того, насколько сложным предметом является рост и развитие ребенка. Она неизбежна. Но это не повод игнорировать теорию и говорить, что она не имеет зна-

чения в повседневной работе с детьми.

Для характеристики этих моментов обратимся к теориям и опыту некоторых выдающихся деятелей – Я. Корчака, М. Монтессори, Э. Эриксона, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко).

Глава I. Януш Корчак о воспитании ребенка

Польский врач и педагог, известный на весь мир под псевдонимом Януш Корчак (настоящее имя Ерш Хенрик Гольд-

шмит), свое первое образование получил в русской гимназии в Варшаве. Там он освоил латынь, французский, немецкий и греческий языки. Из-за болезни отца ему рано пришлось зарабатывать, и делал он это с помощью репетиторства.

Окончив гимназию, юный Гольдшмит решает стать врачом и поступает в Варшавский университет на медицинский факультет. В рамках учебной практики Генрик работает в госпиталях, больницах, детских еврейских лагерях. Общение с детьми доставляет ему огромное удовольствие, во враче Гольдшмите просыпается педагог. Вернувшись со службы во время Русско-японской войны, Генрик (как его называли на польский манер) твердо решил: да, он будет лечить, но не тела, а души.

Кроме «Дома сирот» Гольдшмит сотрудничает с другими детскими приютами (например, «Нашим домом» в Белянах), публикуется в журналах, редактирует еженедельник «Малое обозрение», пишет книги, читает лекции по педагогике. Тогда-то и появляются Януш Корчак и добродушный Старый Доктор, голос которого звучал из каждого радиоприемника.

Летом 1942 года поступил указ о депортации «Дома сирот». Маленьких евреев отправляли в концентрационный лагерь Трешлинка, который находился на территории Польши и вошел в историю войны как один из самых жестоких лагерей смерти. По количеству жертв (их число колеблется в диапазоне 750–810 тысяч) он уступает только Освенциму.

6 августа условно значится как дата смерти Корчака. Директору «Дома сирот» в последний раз предложили спастись – немецкое командование хотело проявить публичную милость к известному литератору и педагогу, однако Корчак категорически отказался. «Предать детей и пустить их умирать одних, – сказал учитель, – это значило бы как-то уступить злодейству».

Шествие маленьких детей и их учителя к вагонам, которые должны были доставить их в Трешлинку, очевидцы называли маршем смерти. Весь детский дом шел ровной колонной, никто не голосил и не пытался убежать. Во главе колонны находился Старый Доктор, держащий за руки двоих воспитанников. Весь «Дом сирот» и их директор погибли в газовой камере концентрационного лагеря Трешлинка [14].

Жизнь и смерть Януша Корчака стали подтверждением его гуманистических взглядов.

Януш Корчак утверждал, что ошибочно считать педагогику наукой о детях. Это, по его словам, наука о людях, но с другим масштабом опыта, иными логикой и взглядами на жизнь. Он постоянно говорил в своих произведениях о неповторимости, индивидуальности каждого ребенка.

В своих книгах он выступает против общих фраз и рассуждений, считая такую педагогику абстрактной. «Счастье для человечества, что мы не в силах подчинить детей нашим педагогическим влияниям и дидактическим покушениям на их здравый рассудок и здравую человеческую волю», – пи-

шет Я. Корчак [7, с. 48].

Пространство и время в детстве

Педагог предлагает читателям мысленно представить ощущения ребенка, находящегося среди взрослых: как неудобно быть маленьким, неприметным среди больших... Он предлагает представить подобные ощущения: «Неприятно вставать на цыпочки и не дотянуться, трудно мелкими шажками поспевать за взрослым, из крохотной ручонки выскальзывает стакан. Неловко и с трудом влезает ребенок на стул, в коляску, на лестницу; не может достать дверную ручку, посмотреть в окно, что-либо снять или повесить, потому что высоко. В толпе заслоняют его, не заметят и толкнут» [7, с. 4].

Когда ребенок подрастает, увеличиваются его возможности осваивать пространство – двор, улицу, парк. Он сталкивается с серьезной проблемой: как подружиться с другими детьми? Если он включается в игру, то время летит стремительно, и ребенок ощущает радость свободы.

Корчак подчеркивает, как неразумно ведут себя взрослые, постоянно ограничивая детей в освоении пространства: не бегать, не кричать, не пачкать одежду и т. д.

Кроме геометрического пространства Корчак выделяет духовное, называя его средой, которая более всего и влияет на воспитание души. Писатель отмечает следующие виды воспитательной среды, то есть стили взаимоотношений:

догматическая среда, где преобладают диктат, морализация; идейная среда, которую характеризуют творчество, полет, вдохновение. Кроме этого, автор описывает среду безмятежного потребления, где ребенок живет в атмосфере внутреннего благополучия и ленивой консервативной привычки. Наконец, отмечается и среда внешнего лоска и карьеры, где преобладает холодный расчет, а не духовные потребности.

Мир пространства детства широк, и начинается он с младенчества. Под пространством детства Корчак имеет в виду и личное пространство. Ребенок в мыслях открывает в себе новый, еще более удивительный мир – мир своего «я». И начинает он это с познания «мое»...

Януш Корчак пишет: «Где таится эта простейшая мысль – чувство? Быть может, сливается с понятием “я”? Быть может, когда младенец протестует против завертывания рук, он борется за них как за “мое”, а не за “я”? А забирая у него ложку, которой он стучит по столу, ты лишаешь его не собственности, а способности давать выход энергии, высказываться на особый лад, звуком? Рука эта – не совсем рука, а скорее послушный дух Аладдина – держит бисквит, приобретя новую ценную собственность, и ребенок эту собственность защищает» [7, с. 52].

Постижение пространства всегда едино с восприятием времени. Я. Корчак как истинный философ призывает родителей: «Уважайте каждую отдельную минуту, ибо умрет она и никогда не повторится, и это всегда всерьез; раненая –

станет кровоточить, убитая – тревожить призраком дурных воспоминаний.

Позволим детям упиваться радостью утра и верить. Именно так хочет ребенок. Ему не жаль времени на сказку, на беседу с собакой, на игру в мяч, на подробное рассматривание картинки, на перерисовку буквы, и все это любовно. Он прав.

Мы наивно боимся смерти, не сознавая, что жизнь – это хоровод умирающих и вновь рождающихся мгновений. Год – это лишь попытка понять вечность по-будничному. Мир длится столько, сколько улыбка или вздох. Мать хочет воспитать ребенка. Не дождется! Снова и снова иная женщина иного встречает и провожает человека.

Мы неумело делим годы на более зрелые и менее зрелые; а ведь нет незрелого сегодня, нет никакой возрастной иерархии, никаких низших и высших рангов боли и радости, надежды и разочарований.

Играю ли я или говорю с ребенком – переплелись две одинаково зрелые минуты моей и его жизни; и в толпе детей я всегда на миг встречаю и провожаю взглядом и улыбкой какого-нибудь ребенка. Сержусь ли, – мы опять вместе, – только моя злая мстительная минута насилует его важную и зрелую минуту жизни.

Отрекаться во имя завтра? А чем оно так заманчиво? Мы всегда расписываем его слишком яркими красками. Сбывается предсказание: валится крыша, ибо не уделено должного

внимания фундаменту здания» [7, с. 17].

Статус ребенка в мире взрослых

Януш Корчак вскрывает вечное противоречие в отношении взрослых к миру детства. Конечно, дети – это смысл жизни, это радость и надежда старших поколений. Он раскрывает иллюзии о том, что воспитывать легко, если быть последовательным в отношениях в семье, если придерживаться определенного порядка.

Корчак обращает внимание, что одновременно с этими «оптимистическими» утверждениями у родителей возникает раздражение на детей, которые часто воспринимаются как бремя, утрата свободы времяпрепровождения, накапливаются обиды из-за того, что ребенок не проявляет тех успехов, на которые рассчитывали родители.

Педагог проводит параллель между понятиями «хороший ребенок» и «удобный ребенок». С точки зрения взрослых, именно второе определение (удобный) составляет суть характеристики первого (хороший).

«Мы не волшебники – и не хотим быть шарлатанами. Отрекаемся от лицемерной тоски по совершенным детям... Уважайте, если не почитаете, чистое, ясное, непорочное, святое детство!» [7, с. 22]. Такова главная идея педагогической концепции Я. Корчака.

Поэтому его основная задача – призывать к защите дет-

ства от равнодушия и неграмотности взрослых.

Педагог приводит массу примеров, когда в семье или педагогическом учреждении взрослые всю воспитательную деятельность сводят к фиксации и запоминанию негативных проявлений детей, слежке и учетам их проступков, не задумываясь о безграмотности и бестактности собственных реакций. Он сопоставляет баланс запретов и разрешений взрослых по отношению к ребенку, подчеркивая явное преобладание первых, причем неаргументированных, а потому непонятных для детей. Эрик Берн, современный американский психолог, сформулировал следующую закономерность, что изобилие запретов по отношению к ребенку ведет к формированию неудачника.

Стоя на позиции защиты детства, Януш Корчак в своих произведениях посвящает специальные главы теме прав ребенка. Прежде всего он подчеркивает право ребенка на уважение. Я. Корчак пишет: «Есть как бы две жизни: одна – важная и почтенная, а другая – снисходительно нами допускаемая, менее ценная. Мы говорим: будущий человек, будущий работник, будущий гражданин. Что они еще только будут, что потом начнут по-настоящему, что всерьез это лишь потом. А пока милостиво позволяем им путаться под ногами, но удобнее нам без них.

...Существует ли жизнь в шутку? Нет, детский возраст – долгие, важные годы в жизни человека» [7, с. 14].

Януш Корчак призывает ценить именно настоящее и не

уповать на более яркое будущее (в воображении родителя), когда наступит зрелый возраст. Он вообще возражает против пунктуальной иерархии возрастов. Нельзя, по его мнению, снисходительно относиться к неловкостям взрослого человека (например, нечаянно разлитый чай), а ребенка раздраженно осуждать за этот казус. Корчак описывает, сколько незаслуженных обид получают дети за отсутствие надлежащих манер поведения. Он утверждает, что ребенок *имеет право* на незнание, на ошибки, на то, чтобы быть таким, каков он есть. В этом постулате заключается глубокий гуманизм великого защитника детства.

Корчак утверждает: «Это не пустая фраза, когда я говорю: счастье для человечества, что мы не в силах подчинить детей нашим педагогическим влияниям и дидактическим покушениям на их здравый рассудок и здравую человеческую волю.

У меня еще не выкристаллизовалось понимание того, что первое, неоспоримое право ребенка – высказывать свои мысли, активно участвовать в наших рассуждениях о нем и разговорах. Когда мы дорастем до его уважения и доверия, когда он поверит нам и сам скажет, в чем его право, загадок и ошибок станет меньше» [7, с. 46].

Взаимодействие с ребенком

Уважение к правам детей или их ущемление происходит в процессе взаимного общения. Организация общения с детьми осуществляется родителями. Корчак в своих произведениях показывает, что дети в своей массе находятся в атмосфере равнодушия и раздражения со стороны властителей их судеб.

Он пишет: «Мы выдали детям мундир детства и верим, что они любят нас, уважают и доверяют и что они невинны, легковверны и благодарны.

Безупречно играем роль бескорыстных опекунов, умиляемся мысли о приносимых нами жертвах, и, можно сказать, нам с детьми хорошо – до поры до времени. Дети сначала верят, потом сомневаются, стараются откинуть коварно закрадывающиеся подозрения, иногда пробуют с ними бороться, а увидев бесплодность борьбы, принимают нас обманывать, подкупать и эксплуатировать.

Выманивают просьбами, очаровательными улыбками, поцелуями, шуточками, послушанием, покупают за уступки, изредка тактично дают понять, что обладают некоторыми правами, подчас вынудят приставаниями, порой прямо спрашивают: “А что я за это получу?”» [7, с. 79].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.